

"Насколько способным ты себя считаешь? Неужели ты думаешь, что можешь делать все, что захочешь, только потому, что у тебя есть какие-то навыки? Ты не сможешь выжить без меня!"

Услышав этот голос, Ли Наньхэн слегка нахмурился. Он бросил взгляд на толпу в двадцати метрах от него и увидел Фэн Лина.

Зрачки мужчины слегка сузились. Когда он увидел, что она оказалась в ловушке двух охранников, выражение его лица изменилось.

Когда бизнесмены и знаменитости увидели это, они проследили за его взглядом и переглянулись. Затем кто-то бросился к ним, чтобы все уладить. "Генеральный директор Е, что случилось? Почему вы усложняете жизнь женщине?... Вы мисс Фэнг? С вами все в порядке?"

Последнее предложение было сказано человеком, который пытался сгладить ситуацию с Фэн Линг. Когда он говорил, он посмотрел на Ли Наньхэна.

Если он не ошибается, генеральный директор Ли должен был знать человека, отвечающего за корпорацию Фэн, и их отношения были не простыми.

Фэн Линг не ответила. Она думала только о двери, через которую только что прошла. Неудивительно, что она выглядела как дверь, сделанная из высокотехнологичного металла. Оказалось, что там была функция автоматического сканирования, которая могла просканировать все незаконные и опасные предметы на ее теле. Неудивительно, что генеральный директор Е не использовал никаких других методов. Он знал, что справиться с ней не так-то просто, поэтому решил воспользоваться возможностью и попробовать, сможет ли он заставить ее сдаться. В конце концов, он потерпел неудачу.

"Госпожа Фэн, вы выглядите не очень хорошо. Хотите, чтобы я отправил вас посидеть и отдохнуть?" сказал мужчина, который был посредником, и подмигнул помощнику, стоявшему позади него.

"Подождите." Голос Ли Наньхэна был низким и тяжелым, когда он повернулся, чтобы идти в том направлении. В то же время он сказал другим знаменитостям: "Извините меня".

Юй Чжэн, который был рядом с Ли Наньхэном, быстро перестал вежливо улыбаться знаменитостям. Он повернулся и посмотрел на генерального директора Ли, и его глаза наполнились удивлением.

Что пытался сделать генеральный директор Ли?

Юй Чжэн быстро последовал за ним.

Фэн Линг был в ссоре с генеральным директором И и его секретарем.

В ее душе происходило перетягивание каната. Одна сторона напоминала ей, что если она захочет вырваться из плотного окружения, не говоря уже об этих двух охранниках, то даже дюжина или около того охранников не смогут ей противостоять. Она могла бы просто вырваться, но другая сторона говорила ей, что это невозможно. Сейчас за ней стояла семья Фэн, и даже если она не сможет получить миллиард юаней, ей было необходимо закрепиться в Вашингтоне. Она не могла быть импульсивной и не могла применить силу.

В этот момент ее рука, только что уронившая бокал с вином, крепко сжалась в кулак, сдерживая себя,

Внезапно он услышал ленивый, улыбающийся голос. "Генеральный директор Е, чем вас обидела моя женщина?"

Этот голос...

Он был настолько знакомым, что холодное сердце Фэн Линг пропустило удар. Как будто кто-то ударил ее дубинкой.

Действительно, все, чего она боялась, пришло.

Она сдержала свои эмоции и повернулась, чтобы увидеть приближающегося Ли Наньхэна.

Услышав слова Ли Наньхэна, генеральный директор Е напрягся. Он обернулся и увидел, что это действительно Ли Наньхэн. Затем он посмотрел на Фэн Линг, выражение лица которой стало намного мягче. "Кто это? Госпожа Фэн? Женщина генерального директора Ли?"

"ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР И." Фэн Линг не посмотрела на Ли Наньхэна, но легкомысленно ответила: "Я ваша гостя. Господин Ли тоже ваш гость. Вы, должно быть, неправильно расслышали".

Генеральный директор Е не понимал. Если он услышал неправильно, то никто другой не мог услышать неправильно. Однако было очевидно, что те, кто слышал слова Ли Наньхэна, точно слышали то, что он сказал. На мгновение они засомневались. Они смотрели то на Фэн Линг, которая пришла на вечеринку в обычной спортивной одежде и даже не любила надевать халат, то на Ли Наньхэна.

Ли Наньхэн ничего не объяснил, но посмотрел в сторону от лица Фэн Линг к остальным. "Что случилось?"

Секретарь со стороны генерального директора Е на мгновение задумался и поспешил вперед, чтобы добавить масла и уксуса в эту историю.

Очевидно, что Фэн Линг сделал это не нарочно, и вино не должно было пролиться на генерального директора Е, но секретарь превознесла такую мелочь. Она много говорила о том, каким высокомерным и снисходительным был Фэн Линг. В общем, она была виновата, и ее отношение было крайне плохим.

Услышав это, Ли Наньхэн лишь равнодушно взглянул на Фэн Лина. Та даже не взглянула на него, но выражение ее лица было холодным и безразличным.

Если бы не тот факт, что Фэн Линг действительно был ответственным за семью Фэн, она действительно хотела бы перекинуть этого секретаря через плечо.

Она даже не улыбнулась холодно. Ее выражение лица было холодным, как будто между ней и этими людьми была дистанция. Даже если ее подставили и приукрасили, она просто холодно наблюдала за происходящим и не спешила объяснять.

Видя ее отношение, двое охранников недовольно потянулись, чтобы схватить ее за запястье.

"Отпустите!" Ли Наньхэн стоял среди толпы. Его лицо было холодным и сердитым, а глаза темными. Он посмотрел на Фэн Линг. "Говори".

"Мне нечего сказать". Мужчина неожиданно указал на Фэн Линг, и она встретила его взгляд.

"Это просто небольшое дело. Не нужно беспокоить господина Ли. Я могу решить его сама".

"Вы можете решить его?"

В низком голосе Ли Наньхэна звучала холодность, которую другие не могли понять. Ранее он говорил, что она его женщина, но теперь казалось, что атмосфера между ними очень далека.

Фэн Линг снова посмотрела на него и подумала, что Ли Наньхэну редко доводилось видеть ее в таком плачевном состоянии. Это она сказала, что заключит с ним пари, а теперь над ней издеваются ради миллиарда юаней. Он же, напротив, не приложил никаких усилий. Если бы она заключила с ним такое пари, это было бы похоже на мотылька, летящего на пламя. Она должна быть сумасшедшей, чтобы заключить такое пари.

При мысли об этом ее лицо стало еще холоднее. Ей не хотелось больше ничего говорить, поэтому она лишь холодно сказала генеральному директору Е: "Извините."

"Затем она повернулась и ушла, не оглядываясь, не собираясь никому показывать лицо."

Фэн Линг не имела права вести себя так своевольно в деловом кругу, но когда Ли Наньхэн стоял рядом, она вдруг захотела быть своевольной и не хотела предстать перед ним в такой неловкой ситуации.

"Стоп." Голос мужчины был ясным и тяжелым, но Фэн Линг уже поняла его эмоции. Она знала, что он не сердится, а просто предупреждает ее не уходить в это время.

Она хотела уйти, но, вспомнив о семье Фэн и возвышающемся дереве семьи Фэн, тут же остановилась и почувствовала холодок по позвоночнику.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094187>